

The image features three highly decorative Russian Guard Swords (Shashki) arranged vertically with their blades crossed at the tips. The hilts are made of dark wood with gold-colored metal guards and pommels. The blades are long and straight, showing signs of age and use. A red velvet cushion with gold embroidery is placed behind the swords. The background is a dark, textured surface.

Екатерина Кожина

Три гвардейца и
ожерелье из

Екатерина Кожина Три гвардейца и ожерелье из лазурита

<https://litres.ru/74255443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гвардейцы короля выполняют тайное поручение, но им препятствует весь Тайный сыск.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Екатерина Кожина

Три гвардейца и ожерелье из лазурита

Глава 1

Служба в Королевской гвардии оказалась делом приятным. Парадная форма сидела идеально, жалованье выплачивали минута в минуту, а шпионы соседних государств, прослышав про троицу, которая лишила ректора штанов ради пакета с письмами, временно затаились.

Каждый вечер после развода караула у парней начиналась своя, не менее насыщенная жизнь.

Дэн после дежурства во дворце не шел, а летел к своей Катеньке. Они сняли двухэтажный домик у королевских садов. Девушка, получив отцовское золото, развернула бурную деятельность: наняла кухарку, обставила гостиную дорогой мебелью, но умудрялась контролировать каждую монету.

— Дэнчик, радость моя! — Катя встретила мужа на пороге, забирая у него тяжелый гвардейский плащ. — Как прошел день? Короля никто не пытался похитить?

— Все тихо, милая, — улыбнулся Дэн, с удовольствием втягивая носом аромат запеченной утки. — Только Се-

бастьян опять пытался поправить прическу фрейлине, за что получил веером по носу. Как ты тут? Тетка не писала?

— Писала! — рассмеялась Катерина, увлекая его за стол. — Просит прислать ей столичных кружев. А еще сегодня пришло письмо от твоей матушки. Пишет, что соскучилась и к осени планирует привезти нам два мешка ржаной муки. Говорит: «В вашей столице хлеб бледный, как королевские дочери, пусть Дэнчик на настоящем домашнем тесте силу гвардейскую держит».

Дэн рассмеялся, обнимая жену. После суровых казарм и дворцовых залов этот дом был для него раем. Здесь его любили просто за то, что он есть.

А вот у Люциуса вечера проходили в режиме абсурда. Раз в неделю он навещал отца, и каждый визит превращался в игру на "угадай, кто сегодня наследник".

Причиной тому было нестабильное здоровье старшего брата. Тот умудрялся подхватить простуду от легкого сквозняка, но внезапно выздоравливал и снова начинал мнить себя великим Блэквудом. И отношение графа к младшему сыну менялось строго по графику болезни старшего.

В один из вторников Люциус вошел в замок, когда брат лежал в постели с компрессом на лбу. Отец выбежал в холл, обнял Люциуса и скомандовал:

— Несите лучшего вина! Мой младший, моя гордость! Опора рода! Настоящий гвардеец! Посмотри на свои пого-

ны, Люциус, ты рожден повелевать!

Люциус пил вино, зная, что радоваться рано. И точно. Через неделю старший брат, подлеченный литрами ромашкового отвара, спустился к ужину. Граф Блэквуд тут же посмотрел на Люциуса как на пустое место.

— И чего ты тут сидишь, сапоги топчешь? — проворчал отец, пододвигая лучшее мясо первенцу. — Из академии тебя выгнали, в гвардию по блату через советника пристроили. Брат твой на ноги встал, вот кто настоящий Блэквуд — бледный, статный, книжки умные читает. А ты только мечом махать горазд. Иди вон, конюху помоги, раз приехал.

Люциус лишь усмехался, привыкнув к отцовским причудам.

Однажды, отец, решив закрепить статус старшего сына, нашел ему невесту — леди Элеонору, дочь богатейшего южного графа. В один из вечеров в замке устраивался ужин для знакомства. Младшего сына пригласили для массовки.

Но когда Элеонора вошла в зал, у гвардейца перехватило дыхание. Девушка была невероятно красива — с копной огненных волос, живыми, искрящимися глазами и легкой походкой. Когда наследник начал рассказывать ей про устройство фамильных конюшен, девушка заскучала и, поймав взгляд Люциуса, заговорщицки подмигнула ему.

За ужином гвардеец с удивлением обнаружил, что леди разбирается в породистых лошадях, умеет стрелять из лука и обладает острым чувством юмора.

К концу вечера Блэквуд-младший с ужасом и восторгом понял: это — идеал. И она, по иронии судьбы, должна стать женой его брата.

Пока Люциус страдал по невесте брата, Себастьян во дворце штурмовал вершины, которые до него не осмеливались штурмовать ни один лейтенант. Он умудрился познакомиться с самой принцессой Августой — единственной дочерью короля.

Августа была девушкой редкого ума и здравомыслия. Она знала цену придворным льстецам, поэтому, когда Себастьян, стоя на посту у ее покоев, включил свое обаяние, принцесса не стала звать стражу или краснеть. Она приняла правила игры.

— Ваше Высочество, — пропел Себастьян, изящно склоняя голову, когда принцесса проходила мимо в сопровождении двух строгих фрейлин. — Лучи солнца блекнут по сравнению с сиянием ваших глаз в этих мрачных коридорах. Если бы мне позволили охранять ваш покой вечно, я бы с радостью позабыл про сон.

Принцесса Августа остановилась, окинула Себастьяна взглядом и улыбнулась:

— Какая поэзия, лейтенант. Мой батюшка как раз жаловался, что ночные караулы обходятся казне дорого из-за того, что гвардейцы спят на посту. Раз уж вы готовы бодрствовать вечно, я попрошу начальника канцелярии поставить вас

на три ночные смены подряд. Из любви к искусству, разумеется.

Себастьян на секунду завис, прикидывая перспективу провести трое суток на ногах.

— Эм Ваше Высочество, моя верность короне безгранична, но физическая оболочка, увы, бrenна.

— Какая жалость, — вздохнула принцесса, прикрываясь веером, в глазах ее плясали веселые чертики. — А я-то думала, рыцари в наше время стали крепче. Хорошего дня, лейтенант. И не забудьте поправить левый эполет, он у вас немного съехал от избытка чувств.

Принцесса упорхнула дальше по коридору, оставив Себастьяна стоять с открытым ртом.

Вечером в кабаке, передавая Люциусу кружку эля, Себастьян сокрушенно покачал головой:

— Пацаны, это катастрофа. Она идеальна. Она не покупается на «озера весеннего предгорья»! Она бьет меня моим же оружием, да еще и с улыбкой! Я чувствую себя Клоппером, у которого отбирают последнее сукно!

— Так тебе и надо, бабник, — ухмыльнулся Люциус, но тут же помрачнел, вспомнив про Элеонору. — Радуйся, что твоя принцесса хотя бы не выходит за твоего брата.

Дэн, сидевший между ними, переглянулся с друзьями и вздохнул:

— Так, гвардейцы. Похоже, спокойная служба закончилась. У одного брат выздоровел и невесту увел, у второго —

принцесса отменила сон.

Глава 2

Себастьян потерял покой и превратился в тень принцессы Августы. Он ждал ее у каждой двери, вздыхал на разводе караула и выслеживал у кустов роз в королевских садах. Во время очередного дежурства у оранжереи, принцесса не выдержала. Она сделала знак фрейлинам остаться позади, подошла к Себастьяну и прижала его веером к мраморной колонне.

— Так, лейтенант, — произнесла Августа, глядя ему прямо в глаза. — Вы мне нравитесь. Вы чертовски хороши собой, остроумны и целуете ручку так, что у моих фрейлин случается мигрень от зависти. Но! Я — принцесса. Единственная наследница престола. Мой брак — это государственное дело, которое батюшка планирует с линейкой и картой пяти соседних стран. У вас нет ни единого шанса. Поэтому прекратите вздыхать, вы пугаете королевских садовников.

Тем временем Люциус в поместье отца избрал тактику «живи настоящим, не думай о завтрашнем дне». Старший брат как раз в очередной раз выздоровел и гордо восседал во главе стола, а Люциус просто наслаждался обществом леди Элеоноры. Они вместе уходили на конюшни, скакали наперегонки по полям и часами спорили о тактике фехтования.

Гвардеец старался не думать о том, что через месяц эта удивительная девушка пойдет под венец с его братом. Ему было хорошо здесь и сейчас.

Затишье в столице взорвалось с приездом посольства из соседнего государства. Переговоры шли вяло, зато на балу в честь послов случилось непредвиденное: Его Величество король Карл разглядел супругу главного посла.

Посольша была хороша, и так поправляла декольте, что у монарха снесло корону. Переговоры пошли быстрее, а король с иностранной красавицей начали тайно встречаться в самых глухих павильонах королевского парка. Наша троица гвардейцев оберегала эти свидания, делая вид, что тридцать гвардейцев вокруг — это просто плановый обход территории.

В это же время Ее Величество королева, не подозревая о весеннем призыве в сердце супруга, решила обновить свои драгоценности к летнему сезону. Она вызвала во дворец столичного ювелира, мастера Исаака.

Исаак разложил в покоях королевы свои лучшие бархатные планшеты. Глаза Ее Величества загорелись.

— О, этот комплект из лазуритов с бриллиантами просто божественен! — восхитилась королева, примеряя кольцо перед зеркалом. — Я беру его, а еще вот эти серьги и жемчужную тиару. Оформляйте счет на казну, мастер Исаак, и оставьте украшения Ах, нет, заберите пока, упакуйте в лучшую коробку и принесете вечером на парадный ужин. Я хо-

чу поразить мужа.

Счастливый ювелир, предвкушая прибыль, чинно зашагал по коридорам дворца к выходу. Но дойти до ворот ему было не суждено.

Прямо у поворота к картинной галерее выскочил Его Величество король. Он был взъерошен. Послы уезжали уже завтра утром, и влюбленный монарх панически соображал, что бы такое эдакое подарить своей тайной пассии на прощание. Увидев Исаака с футляром, король расплылся в счастливой улыбке.

— О, Исаак! Сам бог тебя послал! — обрадовался король, бесцеремонно выхватывая коробку из рук ошалевшего мастера. — Ну-ка, покажи, что тут у тебя О-о-о! Лазуриты! Какая красота! Моей э-э-э, гостье из Южного королевства это идеально подойдет к глазам! Забираю!

Ювелир побледнел, пожелтел и едва не лишился чувств.

— Ваше Величество! Помилуйте! Нельзя!

— А у меня дипломатический протокол горит! Женщина уезжает нецелованная то есть, неотблагодаренная за дружбу народов!

Король прижал футляр к груди и припустил по коридору в сторону парка, где его в беседке ждала прекрасная посольша. Ювелир остался стоять посреди коридора, понимая, что вечером королева сделает из него фамильное ожерелье.

Глава 3

Посольский кортеж покати к границе. Прекрасная по-солыша махала ручкой из окна кареты, а на ее шее под плащом покоились королевские лазуриты.

Тем временем во дворце назревала буря. К вечеру Ее Величество королева, облаченная в лучшее парчовое платье, так и не дождалась обещанного футляра. Вечерний ужин прошел в молчании, а ювелира Исаака притащили к королеве прямо в тапочках и ночном колпаке.

Мастер с разбегу рухнул на колени, вжавшись головой в ковер:

— Помилуйте, Ваше Величество! Не велите казнить! Я нес! Я упаковал! Но прямо в коридоре на меня совершил засаду Его Величество король! Вырвал футляр из рук и кричал, что лазуриты идеально подойдут к глазам... э-э-э, какой-то южной гостье!

Королева замерла. Ее брови взлетели вверх, а в глазах блеснул опасный огонек.

На следующее утро за завтраком королева в упор посмотрела на супруга:

— Карлуша, свет мой. А скажи-ка мне, дорогой, почему ты до сих пор прячешь от меня то прекрасное лазуритовое ожерелье, которое ты так романтично отобрал у ювелира в коридоре? Я жду-жду, шею приготовила.

Король подавился блинчиком с икрой:

— К-какое ожерелье, душенька? Ах, лазуриты! Э-э... да! Понимаешь, тут такое дело... Я его на доработку отдал! Да-да! Замки там показались мне хлипкими, не достойными твоей лебединой шеи! Ювелир как раз полирует бриллианты! Это же сюрприз! Готовится сюрприз, любовь моя, подожди еще пару дней!

Король кое-как дожевал блинчик, пулей выскочил из-за стола и, придерживая корону, припустил в мастерскую Исаака.

— Исаак! Спасай! — с порога завопил монарх, хватая мастера за жилетку. — Сделай точно такое же ожерелье! Срочно! Любые деньги из казны! Королева все знает, у меня земля под ногами горит!

Ювелир в ужасе замахал руками:

— Ваше Величество, помилуйте! Это невозможно! Те лазуриты были уникальными, их добыли в единственном экземпляре в южных горах сто лет назад! Второго такого комплекта в природе не существует!

Король схватился за голову и побежал к главному советнику.

Советник короля выслушал тираду монарха, потер виски и вздохнул. Из-за весенних гормонов Его Величества на горизонте маячила не просто семейная ссора, а полноценный международный скандал с участием скалки и королевских вооруженных сил.

— Спокойно, Сиятельство, — осадил министр мечущегося по кабинету короля. — Паникой лазуриты не вернешь. Будем импровизировать.

Советник открыл сейф и достал оттуда другой комплект — роскошное кольцо из чистейших изумрудов в золотой оправе. Стоило оно как небольшая провинция, но деваться было некуда.

— Вот, — припечатал советник. — Гарнитур по весу и каратам даже дороже лазуритов. План такой: нужно поехать вслед за послами и поменять лазуриты на изумруды. У меня как раз есть верные люди для таких деликатных дел.

Через десять минут в кабинет советника четким шагом вошли Дэн, Люциус и Себастьян. Король внимательно их оглядел.

— Так, орлы, — советник выложил на стол коробку с изумрудами. — Официально вы отправляетесь в краткосрочный отпуск. Неофициально — вы скачете в соседнее королевство. Ваша задача: проникнуть в спальню к супруге главного посла и поменять лазуритовый гарнитур на вот этот, зеленый. Вопросы?

Друзья синхронно переглянулись.

— Э-э-э господин советник, — осторожно начал Дэн, косясь то на короля, то на драгоценности. — То есть, Корона официально посылает нас работать ночными ворами-домушниками в суверенном государстве?

— Не ворами, гвардеец Дэн, а специалистами по обмену

валюты высшего уровня, — строго поправил министр.

Себастьян довольно заулыбался, поправляя прическу:

— Проникнуть в спальню к красивой женщине? Клянусь честью, это лучшее задание, которое мне давали со времен оранжереи травников! Я готов взять на себя основную, так сказать, дипломатическую часть операции.

— Ты там только свои «озера весеннего предгорья» не включай, бабник, — буркнул Люциус, проверяя крепление ножен. — Нам нужно войти и выйти, а не жениться на пуговицах во второй раз. Охрана у посла серьезная?

— Серьезная, — кивнул советник. — Но вы же у нас лучшие выпускники боевого факультета. Дэн умеет взрывать, Люциус — махать мечем, а Себастьян ну, Себастьян просто красиво постоит на выходе, если что. Чтобы через три дня лазуриты были на столе Его Величества. Выполнять!

— Есть выполнять! — хором рявкнула троица.

Выйдя из кабинета, парни припустили по коридору. Дэн прикидывал, как объяснить Катеньке, почему он уезжает «по делам Короны», Люциус радовался возможности сбежать подальше невесты брата, а Себастьян уже мысленно паковал в дорожную сумку шелковый плащ.

Глава 4

Троица гвардейцев звенела шпорами по коридорам, спе-
ша в конюшню, король, горячо пожав руку, вернулся на трон.
А в кабинете главного советника за плотно зашторенными
окнами зажглась одна-единственная свеча. Министр прово-
дил Его Величество долгим взглядом, после чего трижды
стукнул каблуком по паркету.

Из потайной панели за книжным шкафом соткался глава
Тайного сыска, граф фон Штернберг. На его губах блуждала
хищная ухмылка.

— Ну что, уехали наши гвардейцы комнатного масштаба?
— спросил сыщик, усаживаясь в кресло напротив.

— Свистят во весь опор, — советник улыбнулся и налил
в два бокала эльфийского вина. — Себастьян уже мысленно
расстегивает пуговицы на ночной сорочке посольши. Наив-
ные мальчишки.

Советник достал из шкатулки стопку пергаментов с печат-
ями. Это были законопроекты, которые они с главой сыс-
ка вынашивали последние три года: законы о тотальном кон-
троле над бюджетом, праве ареста любого вельможи без су-
да и создании личной гвардии. Король Карл, при всей своей
слабости к красивым женщинам, дураком в делах государ-
ственных не был и раз за разом с железной улыбкой отклю-
нял эти бумаги.

— Эта история с лазуритами — подарок судьбы, — выдохнул сыщик, перебирая листы. — Когда королева узнает, куда на самом деле уплыло ее кольцо, во дворце начнется такое светопреставление, что пушки на крепостных стенах задрожат. Ее Величество в ярости страшнее дракона. Она устроит Карлу такие разборки из-за неверности, что он потеряет сон, аппетит и остатки волос.

— Именно, — хищно прищурился советник. — Король будет метаться по углам, прятаться от скалок и тарелок в моем кабинете и умолять о спасении. И вот в этот самый момент, когда он будет готов подписать смертный приговор собственному деду, лишь бы королева перестала швырять в него столовое серебро, мы и подсунем ему эти законы. И он подпишет все! Не глядя! Полный контроль над государством у нас в кармане, дорогой граф.

Фон Штернберг довольно пригубил вино, но вдруг нахмурился:

— Погоди. А если эти трое как их там Дэн, Люциус и Себастьян если они проявят чудеса героизма и действительно умудрятся поменять лазуриты на изумруды? Ведь тогда король принесет королеве ее побрякушку, и скандал сойдет на нет.

Советник короля от души расхохотался, утирая слезы шелковым платком:

— Ой, уморил! Штернберг, ты серьезно? Эти недоучки, которых выперли из академии за то, что они не смогли ти-

хо защитить ректорские штаны? Да они ж ходячая катастрофа! Дэн без платья шагу ступить не может, Люциус погряз в семейных разборках Блэквудов, а Себастьян сдаст всю операцию первой же горничной за чашку чая и поцелуй! Это же легкая добыча!

Министр резко посерьезнел и пододвинул бокал ближе к сыщику:

— Но рисковать мы, конечно, не будем. Наша задача — сделать так, чтобы они этот обмен *не совершили*. Отправь вслед за ними своих людей. Пусть перехватят их.

— Будет сделано, — Штернберг зловеще улыбнулся, поднимаясь с кресла. — Против государственной машины эти три романтика со шпагами — просто пыль под копытами.

Выйдя от советника с коробкой изумрудов, друзья решили, что на пустой желудок спасти королевский брак — дело неблагодарное.

Они направились в свой любимый трактир «Сытый вепрь», который славился огромными порциями и тем, что туда редко заглядывали дворцовые фрейлины и егеря.

Устроившись в самом дальнем и уютном углу под чучелом кабаньей головы, гвардейцы выдохнули. Дэн спрятал тяжелую коробку с изумрудами во внутренний карман гвардейского плаща, Люциус ослабил ремень со шпагой, а Себастьян тут же улыбнулся проходящей мимо служанке, заказав три порции запеченных свиных ребер и кувшин про-

хладного эля.

— Ну что, специалисты по обмену валюты, — Себастьян потер руки, предвкушая поездку. — Карта у нас есть, кони королевские, патенты в карманах. Прогуляемся до Южного королевства, проветримся. Я, кстати, слышал, что у них там в резиденциях послов потрясающие балконы — прямо созданы для того, чтобы по ним забираться в женские покои.

— Ты, главное, с балкона этого не рухни со своими изумрудами, — ухмыльнулся Люциус, откидываясь на спинку стула. — Нам нужно войти, поменять лазуриты и выйти так, чтобы местная стража даже не поняла, почему у них кольцо позеленело. Дэнчик, ты чего такой смурной? Переживаешь, как там Катька без тебя?

Дэн вздохнул и уныло подпер щеку кулаком:

— Да Катька-то ладно, она у меня сильная, усадьбу в узле держит. Я просто думаю Советник так легко нам это дело доверил. Помните, что нам тайный сыщик в кабаке говорил? Что люди, которые держат корону на голове короля, не любят, когда мальчишки суют нос в их дела. А тут сам министр выдает нам государственные изумруды и отправляет на сомнительное дело в чужую страну. Как-то это слишком просто для нашей троицы.

— Ой, Дэн, брось свою деревенскую подозрительность, — отмахнулся Себастьян, принимая у служанки исходящее паром блюдо с ребрами. — Мы доказали свою компетентность, когда вернули ему пакет с компроматом, не прочитав лишне-

го. Он просто понял, что мы — идеальные исполнители: преданные, молчаливые и со шпагами. Давайте лучше выпьем за то, чтобы спальня посольши оказалась на первом этаже!

Друзья весело сдвинули кружки с элем, даже не подозревая, что в этот самый момент в пяти кварталах от них глава Тайного сыска уже подписывал приказ о ликвидации трех «слишком преданных и молчаливых» гвардейцев.

Глава 5

Не успел Себастьян расправиться с первым свиным ребром, как на свободный стул у их стола опустился человек в сером плаще. Парни схватились за шпаги, но, разглядев лицо гостя, облегченно выдохнули. Это был тот самый знакомый тайный сыщик из Канцелярии, который когда-то навещал Себастьяна у вдовушки и давал им мудрые трактирные советы.

— Ба! Какие люди! — сыщик изобразил на лице крайнюю степень изумления и детского восторга. — Лейтенанты Королевской гвардии! Сами боги столкнули нас в этом скромном заведении! Любезная! — рявкнул он на весь зал, подзывая официантку. — Самого лучшего вина этой славной троице! Три кувшина! Нет, пять! И закуски поживее! Я угощаю! За спасение ректорских штанов!

Через пять минут стол ломился от выпивки. Сыщик подмигнул трактирщику, и к их столу направились румяные официантки «Вепря». Девушки с хохотом расселись по коленям парней. Себастьян тут же расплылся в улыбке, Дэн покраснел, мысленно умоляя Катьку не являться ему в кошмарах, а Люциус приобнял пышную блондинку, краем глаза наблюдая за сыщиком.

Сыщик травил анекдоты про министерство финансов, подливал парням вино и постоянно предлагал тосты «За

гвардейскую доблесть» и «За международную дипломатию».

Прошел час. Вино лилось рекой, но выпускников боевого факультета, которые в студенческие годы могли перепить кафедру алхимии, было не так-то просто свалить с ног. В какой-то момент Дэн, выливая очередную порцию вина в кадку с фикусом, поймал тяжелый взгляд Люциуса. Тот едва заметно кивнул в сторону сыщика. Сыщик, несмотря на якобы пьяные глаза, каждую секунду косился на часы и проверял, крепко ли Дэн держится за стул.

Люциус сделал вид, что потянулся за куском пирога, и тихо, одними губами, прошептал друзьям под дружный хохот официанток:

— Нас пасут. Не пускают в поездку. Время тянет, гад.

— Думаешь, советник поменял планы? — так же тихо отозвался Себастьян, продолжая на автомате накручивать локон сидящей на нем брюнетки.

— Думаю, нас слили, — отрезал Люциус. — Дэн, коробка на месте?

— На месте, под плащом гремит, — пискнул Дэн.

— Значит так, — Люциус резко переменился в лице, нацепив маску пьяного в стельку гвардейца. Он зычно хохотнул, хлопнул сыщика по плечу так, что тот едва не подавился элем, и крикнул: — А ну-ка, Ирод канцелярийский! Давай на брудершафт! За то, чтобы у всех советников королевства бороды отвалились! Любезная, тащи еще бочонка два! Я сегодня гуляю, у меня старший брат выздоровел!

Пока Люциус сгреб сыщика в охапку, заставляя его пить огромный кубок наперегонки и громко распевая неприличную балладу про дракона и доярку, Дэн и Себастьян начали действовать.

Себастьян, изобразив приступ страсти, нежно шепнул своей официантке: «О, звезда моя, мне душно от твоей красоты, пойдем покажешь мне, где у вас тут выход на свежий воздух...». Девушка, хихикая, увлекла его в сторону служебных помещений. Дэн, сделав максимально зеленое лицо и икнув для верности, прикрыл рот рукой и пошатываясь побрел следом — дескать, гвардейцу срочно нужно пообщаться с природой на заднем дворе.

Оказавшись в темном коридоре у кухни, Себастьян выдал официантке дежурный поцелуй, от которого у нее подкосились ноги, прикрыл дверь и обернулся к Дэну. Весь хмель с парней слетел.

— Бежим к лошадям, — шепнул Себастьян. — Люц на передовой, долго он этого волкодава из Канцелярии на одних анекдотах не удержит.

А в это время в общем зале «Сытого вепря» Люциус демонстрировал чудеса блэквудовской стойкости. Он уже заставил несчастного тайного сыщика выпить три штрафных кубка гномьей сивухи, залез вместе с ним на стол и теперь всю доказывал обмякшему агенту, что фехтование на свиных ребрах — это новое слово в столичной тактике. Сыщик,

у которого уже двоилось в глазах, судорожно пытался сообразить, куда делись остальные двое гвардейцев, но Люциус крепко держал его за шиворот, не давая упасть лицом в салат.

В эту минуту Дэн и Себастьян уже седлали королевских скакунов.

— Ну что, Себ, — Дэн проверил подпругу и спрятал изумруды поглубже под колет. — Люциуса мы оставили на растерзание алкогольному министерству. Надеюсь, его печень выдержит этот бой.

— За Люца не переживай, он Блэквуд, у них в роду вместо крови — чистый спирт, — усмехнулся Себастьян, вскакивая в седло. — Главное — вырваться из города. Скачем к границе во весь опор, пока Канцелярия не объявила перехват!

Глава 6

Дорога до границы Южного королевства превратилась для Дэна и Себастьяна в цирковой трюк на выживание. Тайный сыск, осознав, что в трактире их знатно надули, бросил в погоню лучших ликвидаторов. Но профессионалы шпионажа не учли одного: против боевой магии Дэна и его феноменальной ауры бюджетника-катастрофы не существовало никаких тактических приемов.

Первая засада ждала их в узком Лесном ущелье. Пятеро громил в масках с арбалетами наперевес внезапно выросли из придорожных лопухов, заблокировав тропу.

— Стоять, гвардия! Сдавай бижутерию! — рявкнул предводитель.

Себастьян уже начал картинно выхватывать шпагу, готовясь умереть красиво и с безупречной прической, как вдруг Дэн от неожиданности икнул. Из-за тряски в седле его бытовой амулет подогрева обедов, лежавший в кармане рядом со взрыв-порошком, выдал критическую ошибку. Дэн панически попытался вытащить склянку, но споткнулся о собственное стремя, полетел кувырком с лошади и случайно швырнул пузырек прямо под копыта коня предводителя заговорщиков.

Раздался не взрыв, нет. Раздался оглушительный, монументальный хлопок, и все ущелье заволочло густым, ядови-

то-розовым дымом с ароматом маминых пирожков с капустой. Лошади бандитов, ошалев от такой кулинарной атаки, дружно понеслись обратно в чашу, увозя орущих арбалетчиков.

Себастьян, кашляя и отмахиваясь от розового тумана, помог Дэну подняться с травы.

— Дэнчик Клянусь всеми богинями, твоя боевая кулинария — это страшное оружие. У меня камзол теперь пахнет так, будто я три дня грабил кондитерскую. По коням, пока дым не рассеялся!

Второй раз их прижали у старой заброшенной мельницы (что Дэн счел дурным предзнаменованием). Трое профессиональных убийц Канцелярии с черными клинками бесшумно соскочили с крыши прямо перед их конями. Дело пахло керосином: Себастьян отчаянно сдерживал двоих, крутя пирюэты и поливая их столичными ругательствами, а на Дэна пошел самый массивный ликвидатор.

Дэн в панике отступил назад, запутался в полах гвардейского плаща и спиной влетел в ржавый рычаг старого мельничного жернова, который не двигался последние пятьдесят лет. Заклинившее колесо с жутким скрежетом повернулось. Наверху лопнул вековой канат, и огромный, пятипудовый мешок с окаменевшей мукой рухнул с третьего этажа на голову нападавшего.

Раздался глухой стук, а затем — белый взрыв. Нападавший превратился в идеального призрака, зачихал, потерял

сознание и рухнул в траву. Остальные двое убийц, увидев, как их командира в уничтожил один мешок с мукой, переглянулись, попятились и бросились наутек.

Себастьян отряхнул свой синий гвардейский плащ от белой пыли и посмотрел на Дэна с благоговейным ужасом:

— Дэн. Скажи честно. Твоя матушка точно мельницами заведует, а не министерством тайных разрушений? Ты уничтожаешь элиту сыска, просто наступая на собственные шпоры!

— Я не нарочно, оно само! — пискнул растрепанный Дэн, спешно проверяя, цела ли за пазухой бархатная коробка с изумрудами. На удивление, камни были в полном порядке.

На исходе вторых суток, измотанные, грязные, но невероятно гордые собой друзья наконец-то увидели впереди полосатый пограничный шлагбаум и раскинувшуюся за ним долину Южного королевства.

— Ура, добрались! — Себастьян победно вскинул руку. — Сейчас покажем патенты гвардейцев, пересечем черту, и прощай, Канцелярия!

Однако у самого шлагбаума их встретил глухой заслон из десятка суровых пограничников во главе с толстым таможенным приставом. Пристав держал в руках свежую, еще пахнущую чернилами бумагу с красной сургучной печатью Тайного сыска столицы.

— Стоять, господа гвардейцы! — зычно крикнул пристав,

выставляя вперед массивную ладонь. — Дальше ни шагу. На вас пришел экстренный циркуляр из столицы. Личная подпись графа фон Штернберга.

Себастьян соскочил с коня:

— Уважаемый, произошла ошибка! Мы лейтенанты Королевской гвардии, выполняем поручение самого советника! Вот наши патенты!

Пристав даже не взглянул на документы. Он демонстративно развернул столичный приказ и начал монотонно читать:— «...Сим извещаю, что лейтенанты Себастьян и Даниил подозреваются в краже государственного имущества в особо крупных размерах, а именно — уникального изумрудного гарнитура. При обнаружении на границе — задержать, связать, упаковать и вернуть в столицу. За кордон не пускать ни под каким предлогом». Так что, господа хорошие, отъездили. Сдавайте шпаги.

Парни отступили назад к своим коням.

— Ну замечательно, — проворчал Дэн, прижимая руку к груди, где под колетом лежали те самые «краденые» изумруды. — Советник нас красиво обставил. Сам выдал колье, сам же объявил ворами. Шансов пройти официально — ноль.

Себастьян хмуро оглядел вооруженный до зубов заслон, а затем хитро посмотрел на Дэна:

— Так, Дэнчик. Официальные каналы закрыты. Нам нужно прорываться.

Глава 7

— Себ, хватай! — Дэн выдернул из-за пазухи бархатную коробку и впихнул ее в руки друга. — Прорывайся! Я их задержу!

— Дэн, ты с ума сошел? Их тут десяток! — ахнул Себастьян, перехватывая драгоценности.

— Я круглый отличник боевого факультета, забыл?! Беги!

Дэн со звоном выхватил шпагу и с криком: «За честную стипендию!» бросился прямо на пограничников. Начался нешуточный бой. Дэн крутил клинком безумные пируэты, швырял под ноги таможенникам остатки кулинарных порошков и создавал такую суматоху, что пограничники просто взвыли.

Пользуясь моментом, Себастьян пришпорил коня, лихо перемахнул через закрытый шлагбаум и унесся в закат, оставляя позади грохот, крики и взрывы.

Гвардеец мчался до резиденции посла без остановок. Повезло, что самого посла дома не оказалось — он уехал на охоту с местными лордами. Жена посла, прекрасная южная графиня, отдыхала в своем будуаре, когда в окно изящно постучали.

Открыв створку, она увидела растрепанного, но все еще обаятельного гвардейца.

— О, прекрасная леди, — Себастьян галантно прижал ру-

ку к сердцу. — Я прибыл с деликатнейшим поручением от Его Величества. Произошла ошибка. Наш король по ошибке вручил вам лазуриты, которые принадлежат... министерству обороны. Взамен Корона шлет вам вот это.

Себастьян открыл коробку. Увидев чистейшие изумруды, которые стоили в два раза дороже, графиня все поняла. Женская интуиция подсказала ей, что лазуриты пахнут скандалом, а изумруды — это чистая прибыль.

— О, лейтенант, вы так убедительны, — томно улыбнулась она, со стягивая с шеи лазуритовое кольцо и забирая изумруды. — Наш король — такой интересный мужчина. Но зеленый мне действительно идет больше. Подождите, вам ведь ехать обратно? На границе сейчас неспокойно. Возьмите вот это.

Она достала из стола личную посольскую грамоту мужа с золотой печатью, дающую право беспрепятственного проезда в обе стороны.

— Поцелуй на прощание будет? — кокетливо спросила графиня.

— Исключительно в рамках укрепления международных связей! — выдохнул Себастьян, запечатлел на ее ручке страстный поцелуй, спрятал лазуриты и бросился обратно.

На границе Себастьян застал грустную картину. Шлагбаум был закрыт, а Дэн, у которого в самый ответственный момент кончилась магия, сидел запертый в приграничной камере. Пограничники, злые, побитые, в разорванных мун-

дирах, как раз обсуждали, в какой деготь его окунуть перед отправкой в столицу.

— А ну стоять! — рявкнул Себастьян, с ходу демонстрируя золотую посольскую грамоту. — Именем Южного Королевства и дипломатической неприкосновенности! Этот гвардеец — мой личный конвой! Отпереть камеру, живо, пока я не вызвал сюда гвардейский корпус!

Пограничники, увидев печать самого посла, испугались международного скандала, спешно отперли замок и выпустили Дэна.

— Ну ты как, герой? — Себастьян, помогая другу вскочить на коня.

— Корсет в академии был удобнее, чем эта скамейка, — проворчал Дэн. — Лазуриты у тебя?

— У меня! По коням, надо забирать Люца!

Парни во весь опор помчались обратно к столице. Ворвавшись через пару дней в в трактир «Сытый вебрь», они застали финал великой пьянки.

За дальним столом сидел трезвый, довольный Люциус. Он лениво ковырял вилкой соленый огурец. А рядом, уронив голову прямо в миску с кашей, сладко храпел знакомый нам тайный сыщик Канцелярии. Сзади на его лысине налип сухой изюм, а из-под носа вылетали пузыри.

— О, явились, — Люциус поднял кружку, приветствуя друзей. — А я его как раз полчаса назад дожал. Он мне всю стратегию Канцелярии выложил, пока третью бутылку само-

гона осваивал. Ну что, поменяли побрякушки?

— Поменяли! — хохотнул Себастьян, обходя спящего сыщика. — Оставляем этого кашалота в его естественной среде обитания и рвем во дворец.

Троица выскочила из трактира. Лазуриты жгли карман Себастьяна, а впереди их ждал дворец, где советник и глава сыска уже потирали руки, готовясь прибрать к рукам всю власть в королевстве.

Глава 8

Кони остановились у ворот дворцового комплекса, но Люциус резко дернул поводья назад, увлекая друзей в тень за угол ратуши.

— Тормози! Ловушка! — прошипел он, указывая на парадную площадь.

Там, лениво прохаживаясь у входа, дежурила добрая дюжина оперативников Тайного сыска в штатском и личная стража советника. У каждого под плащом угадывались тяжелые дубинки и наручники. Насчет «производственной травмы в отпуске» советник определенно не шутил.

— Ну и как мы пройдем? — нахмурился Дэн.

— Нам нужен дипломатический транспорт, — Себастьян хитро прищурился, глядя на дорогу.

Из города как раз чинно выкатывалась роскошная карета с золотыми лилиями на дверцах принцессы Августы. Охраняли ее двое гвардейцев из их же роты.

— Эй, пацаны, свои! Тайное послание к Ее Высочеству! Жизнь и смерть Короны! — на ходу крикнул Люциус ошалевшим сослуживцам.

Пока стражники кареты моргали, троица гвардейцев на ходу ловко запрыгнула на подножку и буквально ввалилась внутрь роскошного бархатного салона.

Принцесса Августа, мирно читавшая любовный роман,

от неожиданности выронила книгу прямо на пышные юбки. Она окинула растрепанных, пыльных и пахнущих кабацким элем парней долгим взглядом. Когда ее взор остановился на Себастьяне, Августа тяжело вздохнула, картинно прижала ладонь к сердцу и поправила прическу.

— Лейтенант Себастьян... — строго, но с легкой обреченностью произнесла принцесса. — Я ведь доходчиво объяснила вам у куста: я — принцесса, вы — гвардеец. У нас нет шансов. Прыгать ради меня в движущуюся карету — это верх безрассудства. Я ценю вашу кавалерийскую страсть, но...

— Ваше Высочество, умоляю, прервитесь, — вежливо, но решительно перебил ее Себастьян, переводя дух. — При всем моем безграничном восхищении вашей красотой... дело вообще не в вас.

Принцесса Августа растерялась. Ее королевское величие дало трещину.

— В смысле... не во мне? Вы прыгнули в мою карету не ради моих прекрасных глаз?

— Нам просто нужно, чтобы вы провезли нас через ворота, — честно признался Дэн, прижимая ладонь к пазухе, где лежали лазуриты. — Там у входа люди советника хотят устроить нам "несчастный случай в отпуске".

У принцессы в глазах загорелся азарт.

— О боги, какая прелесть! — Августа прикрылась веером. — То есть вы используете наследницу престола как те-

легу с контрабандным сеном? Ладно, сидите тихо.

Карета проехала мимо ничего не подозревающих ищеек. Оказавшись во внутреннем дворике, друзья выглянули в окно и снова приуныли: у парадного входа дежурила вторая смена Тайного сыска.

— Ваше Высочество, — Люциус галантно поклонился. — Наглеть так наглеть. Проводите нас до кабинета Его Величества? Без вас нас по дороге свяжут и сдадут на рудники, а там сейчас скучно.

Принцесса уже откровенно развлекалась.

— Ну, раз уж я в деле... Пошли, лейтенанты.

Они вошли во дворец. Августа гордо шествовала впереди, шурша шелковым кринолином, а за ней, пытаясь казаться незаметными, семенили трое гвардейцев.

На повороте к галерее из-за угла выросли трое оперативников в штатском. Оценив ситуацию, они уверенно двинулись к парням, игнорируя принцессу.

— Лейтенанты, пройдемте на допрос... — начал было старший сыщик, протягивая руку к Дэну.

— А ну стоять! — вдруг царственным голосом рявкнула Августа, со свистом взмахнув своим тяжелым веером из слоновой кости и каленого бамбука. Веер со стуком приземлился по носу старшего оперативника. — Как ты смеешь протягивать свои канцелярийские клешни к моему почетному караулу?! Вон с дороги!

Сыщик схватился за нос и попятился. Остальные двое по-

спешно прижались к стенам.

— Какое потрясающее владение ближним боем, Ваше Высочество, — восхищенно прошептал Себастьян, пока они шли дальше по коридору.

— Нас в детстве учили не только танцевать, Себ, — подмигнула ему Августа, ускоряя шаг. — Поторапливайтесь, скоро тут будет весь Тайный сыск!

Они вихрем пронеслись мимо ошарашенных фрейлин, взлетели по парадной лестнице и наконец-то уперлись в тяжелые двери кабинета короля Карла. Принцесса с размаху толкнула створки, и великолепная четверка буквально ввалилась внутрь.

Глава 9

В кабинете монарха царил хаос. Бледный король Карл вжался в кресло, сжимая в руках перьевую ручку. Над ним грозно высилась королева, чья прическа от ярости слегка накренилась набок.

— Повторяю вопрос, Карлуша, свет мой! — чеканила слова королева, и от ее голоса хрустальные подвески на люстре испуганно звенели. — Кому ты подарил мои лазуриты?! Какая еще такая «южная гостья»?! Уж не та ли кобыла с польского двора?!

С другой стороны стола, как два стервятника, нависали главный советник и глава Тайного сыска. Штернберг сантиметр за сантиметром, пододвигал под дрожащую руку короля стопку пергаментов с новыми законами.

— Ваше Величество, не извольте гневаться, — сладко пел советник. — Государь просто... переволновался. Подпишите вот эти три указа и мы с графом обобщем всю столицу! Король как раз готовит вам сюрприз!

— Да, да, душенька... Сюрприз! Лазуриты принесут прямо сейчас, сию секунду! — бормотал король, у которого уже дергался левый глаз. Терпеть семейный скандал сил больше не было. Монарх вздохнул, занес перо и уже потянулся, чтобы поставить свою магическую подпись на первом законе, отдающем всю власть заговорщикам.

В этот момент двери кабинета распахнулись.

— Сюрприз доставлен, Ваше Величество! — гаркнул Себастьян.

Одним изящным движением он выхватил из-за пазухи бархатный футляр, пролетел через весь кабинет и водрузил его на стол прямо поверх предательских законов. Король Карл дрожащими руками рванул крышку. На бархатной подушечке ослепительно блеснули те самые, уникальные лазуриты.

Королева замерла, гневное лицо разгладилось, а глаза засияли от чистого женского счастья. Она выхватила кольцо и царственно посмотрела на притихшего мужа.

— Ну надо же... И правда, почистил замки, — проворковала Ее Величество. — Молодец, Карлуша. А я-то невеста что подумала. Пойду примерю к вечернему платью.

Королева, шурша юбками и сияя драгоценностями, величественно покинула кабинет.

Как только дверь за ней закрылась, бледность короля сошла. Он отложил перо, выпрямился в кресле и посмотрел на советника и главу сыска таким взглядом, от которого у обоих министров разом вспотели спины.

Король взял в руку так и не подписанные законы, разорвал их пополам и швырнул обрывки в лицо советнику.

— Вон! — негромко, но с такой королевской силой рявкнул Карл, что со стола улетели все чернильницы. — Оба! С вещами на выход! Сняты со всех постов за попытку го-

сударственного шантажа через женскую бижутерию! Радуйтесь, что я не ссылаю вас кормить пингвинов вместе с вашими ликвидаторами! Вон из моего дворца!

Советник и Штернберг, пятясь и спотыкаясь о ковер, выскочили из кабинета, понимая, что их великая игра за престол проиграна.

В кабинете остались только король, принцесса Августа и три уставших лейтенанта. Король Карл вскочил с кресла, подбежал к парням и со слезами благодарности на глазах принялся по очереди их обнимать, сминая золотые эполеты.

— Орлы! Спасители! — всхлипывал монарх, тиская Дэна. — Вы не представляете, от какого ада вы меня избавили! Просите, чего хотите! Золото, поместья, чины, ордена? Любое ваше желание исполню!

Дэн и Люциус переглянулись и с двух сторон вытолкнули Себастьяна вперед, к королевскому столу.

Себастьян на секунду растерялся, но боевой дух бабника-отличника взял верх. Он опустился на одно колено, прижал руку к сердцу и посмотрел на Карла преданным взглядом.

— Ваше Величество... Золото — это тлен. Чины — суета. Раз уж вы так щедры... я прошу руки вашей прекрасной дочери, принцессы Августы! Клянусь охранять ее покой так же ревностно, как ваши семейные тайны!

Король Карл от такой наглости замер, перевел взгляд на

дочь, потом на сияющего Себастьяна, махнул рукой и радостно хлопнул в ладоши:

— А, к лешему династические браки! Согласен! Ты парень шустрый, лазуриты из-под земли достал, значит, и дочку мою прокормишь! Благословляю!

Принцесса переводила растерянный взгляд с радостного отца на улыбающегося Себастьяна.

— Папа?! Лейтенант?! — наконец обрела она дар речи. — Вы с ума сошли?! Я же принцесса! А он... он же ловит меня у каждого куста роз! У него не было шансов!

Себастьян поднялся, подошел к ней, поднял веер, который выпал от удивения и заговорщицки прошептал:

— Ваше Высочество, шансов не было у Канцелярии. А гвардия боевого факультета всегда добивается своего. Привыкайте. Свадьба через месяц.

Августа посмотрела на его идеальные кудри, на победные ухмылки Дэна и Люциуса, вздохнула и вдруг рассмеялась:

— Ну и ладно. По крайней мере, скучно мне точно не будет. Только учти, Себ, ночные дежурства у оранжереи я тебе лично отменяю!

Ровно через месяц столица содрогнулась от грандиозного торжества. Свадьбу принцессы Августы и лейтенанта Королевской гвардии Себастьяна праздновали три дня и три беспокойные ночи.

Дэн стоял в первом ряду гостей, крепко держа за руку

свою сияющую Катеньку, которая уже вовсю примеряла на себя роль столичной гранд-дамы. Люциус стоял рядом и весело болтал с леди Элеонорой — его старший брат, узнав о дружбе младшего с зятем короля, сам расторг помолвку и уехал лечить желудок в провинцию.

Глава 10

Пока столица отмывала площади от конфетти после королевской свадьбы Себастьяна, в родовом замке Блэквудов назревала своя, локальная революция. Граф Блэквуд-старший, окончательно осознав, что его младший сын теперь на короткой ноге с зятем короля и лично вышвыривал из дворца министров, принял самое волевое решение в своей жизни. Он решил впервые совершить бескорыстное доброе дело. Ну, или почти бескорыстное.

Вызвав Люциуса в кабинет, старый граф не стал, по обыкновению, посылать его в конюшню. Вместо этого он плеснул в кубки дорогого выдержанного вина и пододвинул младшему пергамент с родовым гербом.

— В общем, так, Люциус, — сухо проворчал отец, не глядя сыну в глаза. — Брат твой старший совсем раскис от желудочных колик и официально отказался от притязаний на леди Элеонору. Сказал, что ее шутки доводят до мигрени. Я подумал... честь рода ронять нельзя. Южный граф — человек влиятельный, его армия держит три границы. Так что я одобряю твои отношения с Элеонорой. Иди к ней и оформляй этот союз. Настоящая блэквудовская хватка, о которой я всегда говорил!

Люциус едва не поперхнулся вином:

— О которой ты всегда говорил, отец? Помнится, еще

неделю назад ты называл эту хватку «умением махать железной вместо ума».

— Мало ли что я говорил при здоровом наследнике! — отмахнулся граф, сердито насупив брови.

Люциус нашел леди Элеонору в дальнем саду поместья. Девушка увлеченно практиковалась в стрельбе из лука, безжалостно дырявя яблоки на яблоне. При виде гвардейца она опустила лук и лукаво прищурилась.

— О, лейтенант Блэквуд, — протянула она, складывая руки на груди. — Прибыли проверить посты? Или ваш занудный брат снова прислал вас вместо себя, потому что у него заболел левый мизинец от созерцания заката?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.